

СТАТЬИ

КПСС — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ю. П. Петров

Организатором и руководителем побед советского народа в Великой Отечественной войне является Коммунистическая партия — признанный авангард советского народа, вдохновитель всех его завоеваний. В этой войне, самой тяжелой и самой жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной, еще раз со всей силой раскрылся величайший авторитет Коммунистической партии, ее умение предвидеть события, определять главное для достижения разгрома врага. В годы величайших испытаний она сумела сплотить народы Советского Союза, превратить страну в единый военный лагерь, добиться победы над ударными силами империализма. Великая Отечественная война еще раз подтвердила, что Коммунистическая партия способна не только руководить преобразованием страны, созданием нового общества, но и успешно решать сложнейшие военные задачи по защите социализма от посягательств империалистических хищников. Руководство Коммунистической партии явилось решающим фактором, приведшим Советский Союз к исторической победе в Великой Отечественной войне.

С первых дней рождения Советского государства империалисты стремились уничтожить его. С этой целью в 1918—1920 гг. они организовали военную интервенцию. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся массы Советской России успешно отразили первую попытку империалистических хищников задушить государство рабочих и крестьян. Но, потерпев поражение, международный империализм не оставил своих замыслов вновь попытаться при удобном случае с помощью оружия уничтожить Страну Советов. Империалисты стали готовить новую военную интервенцию, в несравненно больших размерах, чем первая. Для нового похода против СССР они стремились объединить две противостоявшие друг другу группировки крупнейших капиталистических держав: Англию, Францию и США, с одной стороны, Германию, Италию, Японию — с другой. Таким путем международный империализм хотел создать единый антисоветский фронт крупнейших держав мира. Этому содействовало то обстоятельство, что, помимо острых противоречий между названными группировками, существовали тенденции, сближавшие их. Представляя единую социально-экономическую формацию, обе группировки, исполненные ненависти к Советскому государству, стремились путем уничтожения СССР разрешить свои противоречия. Советскому Союзу угрожала война

с объединенными силами империалистов на два фронта — в Европе и в Азии. В Европе ударной силой империалистов должна была стать гитлеровская Германия.

Именно это предопределило ту огромную экономическую и политическую поддержку, которую оказывал международный империализм фашистской Германии. С помощью американских и английских монополий вновь была возрождена германская военная промышленность, развернуты мощные вооруженные силы. В Азии задачу нападения на СССР монополисты возлагали на милитаристскую Японию, так же как и фашистская Германия, стремившаяся к переделу мира, приобретению колоний, сырья, рынков сбыта. С этой целью империалистические круги всячески поощряли Японию к новым захватам в Китае, к нападению на Монгольскую Народную Республику, рассматривая все это как подготовку для войны против СССР. Лучшие вооруженные силы Японии — Квантунская армия — были сосредоточены у дальневосточных границ Советского Союза.

Особую опасность для Советского государства представляла гитлеровская Германия. К середине 1941 г. она обладала самыми крупными в капиталистическом мире вооруженными силами, подготовленными к войне и опиравшимися на самую мощную военную экономику. В распоряжении гитлеровской Германии к этому времени находились промышленность, сырье, людские резервы почти всей Европы. Военное производство в Германии непрерывно росло: за 1940 г. оно увеличилось на три четверти, а по сравнению с 1933 г. — в 22 раза¹. Высоко развитая промышленность Германии и захваченных ею Австрии, Бельгии, Чехословакии, Франции полностью обеспечивала немецко-фашистскую армию боевой техникой, вооружением, боеприпасами. Все это позволило фашистской Германии наращивать свою военную мощь. Особенно увеличались ее вооруженные силы с началом второй мировой войны. К лету 1941 г. гитлеровская армия имела 214 полностью укомплектованных и отлично вооруженных дивизий — почти в два раза больше, чем в начале второй мировой войны. Более чем в три раза выросли ее бронетанковые войска. В два раза увеличился ее самолетный парк². Все самолеты были новых образцов. Во главе гитлеровской армии стояли генералы, имевшие большой опыт ведения современных войн.

Опьяненные победами в Европе, правители фашистской Германии в основу плана войны с СССР — плана «Барбаросса» — положили концепцию «блицкрига» — молниеносной войны. «Германские вооруженные силы, — указывалось в плане «Барбаросса», — должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании»³. На разгром Советского Союза отводилось несколько недель, в крайнем случае два-три месяца. Главная ставка делалась на сокрушительный удар мощных танковых войск и авиации, поддержанных пехотой. «Находившиеся в западной части России войсковые массы русской армии, — говорилось в плане, — должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвижением танковых частей»⁴. План «Барбаросса» не раз обсуждался германским вермахтом. Все его генералы были уверены в успешном осуществлении этого плана.

К исходу 21 июня 1941 г. основные военные силы фашистской Германии — почти три четверти ее армии — сосредоточились вдоль советской границы. Армия вторжения насчитывала 190 дивизий — 5,5 млн.

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», М. 1956, стр. 33.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», Т. 1. М. 1960, стр. 382.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М. 1967, стр. 149.

⁴ Там же, стр. 150.

солдат и офицеров, 3712 танков, 4950 боевых самолетов, 47260 орудий и минометов⁵. Еще ни одна страна, готовясь к агрессии, не располагала такой военно-экономической мощью, какую имела гитлеровская Германия накануне нападения на СССР⁶. Вермахт был обеспечен всем необходимым так, как никогда не обеспечивалась ни одна армия мира. Никогда не проводилась еще такая всесторонняя подготовка для внезапного нападения, какая была проведена гитлеровской Германией для войны против СССР. В этой войне гитлеровскую Германию поддерживали ее сателлиты: фашистская Италия, маннергеймовская Финляндия, боярская Румыния, хортистская Венгрия, тисовская Словакия.

Так международной реакцией был подготовлен против СССР новый «священный» вооруженный поход реакционных государств. Это была крупнейшая коалиция реакции, поставившая перед собой цель уничтожить новый общественный строй, повернуть вспять мировое развитие. 22 июня 1941 г. вторжением гитлеровских войск на территорию Советского Союза началась война империалистов против первой в мире страны социализма — оплота и надежды трудящихся всего мира.

Коммунистическая партия видела опасность, которую представляла собой политика империалистических кругов, учитывала сложившуюся обстановку и принимала внешнеполитические, экономические и военные меры к тому, чтобы обезопасить страну, избежать войны, а в том случае, если это будет невозможно, — отразить нападение империалистических агрессоров, защитить завоевания Октября. В годы, предшествовавшие войне, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали энергичные меры для создания системы коллективной безопасности, чтобы преградить путь войне. Однако эта политика, отвечавшая жизненным интересам народных масс, встретила сопротивление западных держав. Когда же создалась реальная угроза объединения империалистических сил в Европе в единый антисоветский фронт, СССР принял предложение Германии заключить с ней договор о ненападении. Заключив в августе 1939 г. этот договор, Советский Союз разрушил планы международных реакционных кругов. Теперь если СССР и предстояло военное столкновение на Западе, то отнюдь не с объединенными силами крупнейших империалистических государств. Позднее, характеризуя внешнеполитические усилия КПСС и Советского правительства этого периода, ЦК партии отмечал: «В этой сложной обстановке Советский Союз заключил договор о ненападении с Германией, который расстроил расчеты империалистов и позволил выиграть время для укрепления обороны страны»⁷.

Успешно был предотвращен и сговор империалистов в Азии. Заключив в апреле 1941 г. с Японией договор о нейтралитете, СССР в случае нападения на него с Запада сводил к минимуму угрозу войны на два фронта⁸.

⁵ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М. 1968, стр. 251.

⁶ Военно-экономические ресурсы Германии значительно превышали ресурсы Советского Союза. К моменту нападения на СССР тяжелая индустрия Германии, например, превосходила тяжелую индустрию Советского Союза примерно в 2—2,5 раза.

⁷ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 18.

⁸ Важным внешнеполитическим актом, направленным на то, чтобы сорвать политику изоляции СССР и помешать созданию единого антисоветского блока, явились переговоры Советского правительства с правительством Турции в марте 1941 года. В результате этих переговоров обе стороны пришли к соглашению соблюдать нейтралитет в случае нападения на одну из них.

С усилением угрозы военного нападения на СССР возрастали военно-экономические мероприятия, принимаемые Коммунистической партией для укрепления обороны страны. Непрерывно росли ассигнования на военные нужды: в 1939 г. они составили 25,6, в 1940 г. — 32,6 и в 1941 г. — 43,4% государственного бюджета. Огромное внимание обращалось на дальнейшее расширение промышленности, являвшейся основой оборонной мощи страны. Осуществляя ленинскую политику индустриализации, Коммунистическая партия за годы двух пятилеток создала мощную военную промышленность, которая размещалась главным образом в северо-западных и центральных районах РСФСР, а также в центральных районах Украины. Это была основная военно-промышленная база страны. Здесь были расширены ранее существовавшие военные предприятия, построены новые танковые, авиационные и артиллерийские заводы, заводы по выпуску боеприпасов. В связи с возможностью нападения милитаристской Японии на СССР создавалась военная промышленность, правда, сравнительно небольшая по объему, и на Дальнем Востоке. Однако уязвимость этих промышленных центров с воздуха заставила, особенно в годы третьей пятилетки, принять меры к созданию еще одной военно-промышленной базы — в Поволжье, на Урале и в Сибири⁹.

В январе 1939 г. по решению Центрального Комитета партии Наркомат оборонной промышленности был разделен на четыре наркомата: авиационной промышленности, судостроительной, вооружения, боеприпасов. Выделение в самостоятельные наркоматы технологически однородных отраслей военного производства во многом способствовало улучшению руководства предприятиями, совершенствованию производства военной техники. Во главе наркоматов были поставлены члены и кандидаты в члены ЦК партии. В оборонной промышленности началась полоса освоения новых образцов боевой техники, непрерывного роста военного производства. Темпы роста продукции предприятий, обслуживавших оборонные нужды, более чем в три раза превышали темпы роста продукции всей промышленности.

В начале 1939 г. на совещании руководителей авиационной промышленности, в работе которого приняли участие члены Политбюро, были разработаны меры по дальнейшему развитию авиации. Характеризуя этот период в истории нашей авиации, выдающийся советский авиаконструктор и руководитель авиационной промышленности А. С. Яковлев пишет: «Центральный Комитет партии вынес ряд решений, направленных на значительное укрепление производственной базы авиационной промышленности. Свежие силы влились в конструкторские коллективы, которые стали трудиться над созданием новых современных боевых самолетов, главным образом истребителей»¹⁰. К лету 1941 г. советская авиационная промышленность в полтора раза превысила мощность авиазаводов Германии. В 1940 г. началось массовое производство новых истребителей. В первой половине 1941 г. советская авиапромышленность выпустила уже 1946 истребителей новых образцов — «ЛАГГ-3», «ЯК-1», «МИГ-3». Кроме того, было выпущено 460 новых бомбардировщиков «ПЕ-2» и 250 штурмовиков «ИЛ-2». Широкие мероприятия проводились в области танкостроения. В 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно рассматривало вопросы, связанные с работой танковой промышленности. На производство танков, кроме Кировского и Харьковского заводов, начали переключаться Сталин-

⁹ Эту базу часто именуют как базу на «востоке страны», имея в виду расположение ее по отношению к старым промышленным районам. Но если учитывать в целом как географическое положение, так и экономическое развитие страны, база, создаваемая в Поволжье, на Урале, в Сибири, скорее занимала центральное положение.

¹⁰ А. Яковлев. Цель моей жизни. М. 1967, стр. 183.

градский и Челябинский тракторные заводы. В 1940 г. было изготовлено 358 танков новых образцов — «КВ» и «Т-34». В первую половину 1941 г. таких танков было уже выпущено 1440. За 1939—1940 гг. выросла в три раза мощность судостроительной промышленности. Значительно увеличивался выпуск продукции артиллерийских заводов. Заводы стрелкового вооружения наращивали выпуск автоматического оружия. Возрос выпуск боеприпасов.

Важное значение в подготовке промышленности к решению задач военного времени имела XVIII партийная конференция, состоявшаяся в середине февраля 1941 года. Подчеркивая роль промышленности, и прежде всего оборонной, в обстановке надвигавшейся военной опасности, конференция в своих решениях указала: «Промышленность была и есть база оборонной мощи страны. В современной международной обстановке перед нашей промышленностью, перед всеми ее отраслями стоят ответственнейшие задачи»¹¹. Конференция разработала важные хозяйственно-политические и организационные мероприятия, направленные на улучшение работы промышленности, и прежде всего тех ее отраслей, которые определяли оборонную готовность страны. Конференция сочла, что в условиях надвигавшейся угрозы военного нападения необходимо усилить партийное руководство промышленностью. Она признала недостаточным наличие в партийных органах индустриальных центров одного секретаря, занимающегося промышленностью, и решила ввести несколько секретарей по конкретным видам промышленности. Обстановка обязывала их брать на себя разрешение и хозяйственно-производственных вопросов. Это, по сути дела, была форма руководства, отвечавшая обстановке военного времени¹². Конференция одобрила принятый ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР государственный план развития народного хозяйства на 1941 год. Этот план был более напряженным, нежели предыдущий, особенно по оборонным отраслям промышленности.

Меры, принятые Коммунистической партией в 1939—1940 и первой половине 1941 г., обеспечивали условия для перевооружения Красной Армии, для нового качественного скачка в техническом оснащении вооруженных сил в соответствии с надвигавшейся военной опасностью. В ходе войны все эти меры во многом предопределили успешное решение сложнейших задач перевода экономики страны на военные рельсы, перевооружения Красной Армии новейшей техникой, удовлетворения ее всем необходимым для победы.

Одновременно по решению ЦК партии были проведены мероприятия по дальнейшему укреплению Красной Армии и Флота. Увеличивалась их численность. Принятый в сентябре 1939 г. закон о всеобщей воинской обязанности закреплял переход Красной Армии к кадровой системе комплектования. За два с половиной года было дополнительно сформировано 125 дивизий. Численность вооруженных сил за это время увеличилась более чем втрое. Улучшилась оперативная и боевая подготовка войск¹³. Значительное внимание ЦК партии уделял усилению партийного влияния в войсках. Этому во многом содействовали решения Политбюро «О приеме красноармейцев в партию», «О работе

¹¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. Изд. 7-е, стр. 435.

¹² Эта форма партийного руководства во многом обеспечила успешную перестройку промышленности в начальный, наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны.

¹³ Однако многие мероприятия по повышению обороноспособности страны, особенно в Красной Армии, провести не удалось. Отмечая это, Маршал Советского Союза А. А. Гречко пишет: «Но остается фактом, что подготовка к отпору агрессора непосредственно перед войной не получила тех завершающих форм, которые были абсолютно необходимы при нарастании реальной угрозы нападения» (А. Гречко. 25 лет тому назад. «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр. 7).

среди комсомольцев РККА», «Об отборе 4 000 коммунистов на политработу в РККА», «О военной переподготовке, переаттестовании работников партийных комитетов»¹⁴. В этот период военные партийные организации росли быстрее, чем партия в целом. Если численность партии за три с половиной года увеличилась вдвое, то численность военных партийных организаций — в три раза. К началу 1941 г. в Красной Армии и Флоте имелось 560 800 коммунистов — 15% всего состава партии. Коммунисты составляли 12,7% личного состава армии и флота. Это было значительно больше, чем в любой отрасли народного хозяйства. Комсомольцев в армии и флоте в середине 1941 г. насчитывалось более 2 млн. — пятая часть комсомола. Члены ВЛКСМ составляли почти 40% всего личного состава¹⁵.

С поступлением сведений о сосредоточении фашистской армии для нападения на СССР по решению ЦК партии были проведены крупные мобилизационные мероприятия для повышения боеспособности войск приграничных округов. С конца апреля 1941 г. началась переброска армий, корпусов, дивизий из тыловых округов в приграничные районы. В конце мая около 800 тыс. военнообязанных были призваны из запаса на учебные сборы. В середине июня дивизии, расположенные в глубине приграничных округов, получили приказ выдвинуться ближе к государственной границе. 21 июня состоялось заседание Политбюро ЦК, посвященное военно-политическому положению страны. Было принято решение организовать на базе западных приграничных округов фронтовые объединения, а также специальный Южный фронт и централизовать руководство войсками, выдвигавшимися из глубины страны на рубеж рек Западная Двина — Днепр в группу армий резерва Главного командования¹⁶. В тот же день вечером было решено привести в действие план обороны государственной границы, то есть привести находящиеся здесь войска в боевую готовность.

В первый день войны фашистские войска, имея многократное превосходство в силах на направлении главных ударов, широко используя диверсионные группы и парашютистов, проникли на ряде участков в глубь советской территории на 60 км и стали стремительно развивать успех. Гитлеровским генералам казалось, что участь Красной Армии, а с ней и Советской страны предрешена. 3 июля начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер писал: «Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней»¹⁷. К 10 июля фашистские войска продвинулись уже на 600 км, захватив Латвию, Литву, Белоруссию, Молдавию, часть Карелии, значительную часть Украины. В ходе приграничных сражений Красная Армия понесла большие потери в личном составе, а также в авиации, танках и артиллерии. Вражеские войска стали превосходить ее в технике и в вооружении. За гитлеровцами оставалось численное превосходство.

Правители фашистской Германии были уверены, что Советский Союз и его Вооруженные Силы сокрушены, что оправиться и повернуть

¹⁴ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Документы. 1917—1968. М. 1969, стр. 295—298.

¹⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 1, стр. 465.

¹⁶ В. Хвостов, А. Грылев. Накануне Великой Отечественной войны. «Коммунист», 1968, № 12, стр. 68.

¹⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы, стр. 241.

ход войны в свою пользу они уже не смогут¹⁸. Поэтому 14 июля фашистское верховное командование издало директиву о реорганизации своих вооруженных сил. Эта реорганизация должна была быть подчинена новой задаче — войне против Англии, а если возникнет необходимость — и против США. Через день на совещании политических и военных руководителей Германии были приняты конкретные решения, связанные с оккупационной политикой на советских землях. Встал вопрос о жизни и смерти Советского государства. Над завоеваниями его народа нависла смертельная опасность.

Тяжелые неудачи в приграничных сражениях затруднили мобилизацию сил на отпор врагу. Продвижение гитлеровских войск вызвало массовую эвакуацию не только промышленности из приграничных республик и областей, но и основной военной промышленности. А это не могло не осложнить снабжения советских войск техникой и вооружением. Оккупация ряда республик и областей также очень затрудняла военно-мобилизационную деятельность по созданию новых резервных дивизий, которые были столь необходимы на фронте.

Неудачи начального периода войны объясняются рядом факторов. Как уже указывалось, гитлеровская Германия, переведя промышленность на военные рельсы, опираясь на ресурсы всей Европы, сумела оснастить свои вооруженные силы современным оружием и бросить их против СССР. Тяжелым по своим последствиям было запоздание с приведением в полную боевую готовность войск приграничных округов, которые должны были вступить в сражение с первой минуты нападения врага¹⁹. Необходимое указание было дано слишком поздно: для многих соединений — уже тогда, когда война началась. Это привело к тому, что войска приграничных округов к моменту нападения гитлеровской Германии, не закончив стратегического развертывания, оказались рассредоточенными на фронте в 4,5 тыс. км и в глубину более чем на 400 км и не были подготовлены к отражению вражеской агрессии. Большинство войск продолжало находиться в пунктах постоянного расквартирования, в лагерях или в пути. Артиллерия многих стрелковых дивизий находилась на полигонах. Во многих соединениях не хватало боеприпасов, горючего и других материальных средств²⁰. Вступив в таких крайне невыгодных условиях в тяжелые сражения, советские войска, естественно, не могли заблаговременно занять выгодных рубежей, организовать устойчивую оборону, создать сплошной фронт.

Война, развязанная империалистами против первого в мире социалистического государства — оплота трудящихся всего мира, прервала мирный труд советских людей. Она вошла в историю как Великая Отечественная война. Она была *Великой*, ибо велась за будущее всего человечества. Советский Союз отставал в ней мировую цивилизацию от коричневой чумы, общественный прогресс от реакции и мракобесия. Война решала судьбу всей Европы, всего мира, дело национального возрождения, суверенитета и свободы всех стран, подпавших под власть

¹⁸ Подобную оценку положения Советского Союза и его армии давали и все крупнейшие политические и военные деятели ведущих капиталистических государств. Подчеркивая единодушие военных кругов США и Англии в этом вопросе, американский историк Д. Флеминг пишет: «Все они были согласны в том, что немцы пройдут через Россию, как через масло» (D. F. Fleming. The Cold War and its Origins. 1917—1960. Vol. I. L. 1961, p. 137). Западногерманский историк Г. Якобсен в связи с этим отмечает: «Эту точку зрения разделяли видные военные деятели не только в Германии, но и в Соединенных Штатах и Англии» (H. A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Wehr- und Wissen-Verlagsgesellschaft. Darmstadt. 1959, S. 471).

¹⁹ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 251.

²⁰ Там же, стр. 252, 256.

фашизма²¹. По своим масштабам, участию людских масс, применению боевой техники, вооружения, по напряженности боевых действий она превосходила все прежние войны. Война была *Отечественной* потому, что она определяла судьбу всего советского народа, завоевания всех классов и слоев советского общества. Победа социализма, обусловившая новое качественное состояние советского общества — морально-политическое единство, дружбу народов, социалистический патриотизм, — придала ей действительно отечественный характер, обеспечила невиданную еще в истории сплоченность народа, его единство, непоколебимую решимость защищать свое социалистическое Отечество.

Это было первое в истории вооруженное противоборство страны победившего социализма с самой крайней реакцией и ее ударной силой — фашизмом.

В то же время Великая Отечественная война являлась главной составной частью второй мировой войны. Советско-германский фронт был ее решающим фронтом. Вступление СССР в войну стало решающим фактором перерастания второй мировой войны со стороны противостоявших гитлеровскому блоку сил в антифашистскую, освободительную, справедливую войну. Вооруженное противоборство страны победившего социализма с агрессивными силами мирового империализма объективно являлось основным содержанием второй мировой войны.

Великая Отечественная война потребовала от Коммунистической партии, как партии правящей, чтобы она выработала программу, призванную обеспечить успешное ведение военных действий, победу социализма над фашизмом. 29 июня ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли директиву, ставшую программой перестройки партии и страны на военный лад. В основу программы легли бессмертные идеи и указания В. И. Ленина о защите социалистического Отечества.

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР вскрывала разбойничий, захватнический, империалистический характер войны, начатой германским фашизмом, указывала на ту угрозу, которая нависла над страной социализма. «Целью этого нападения, — говорилось в директиве, — является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны». Руководствуясь ленинским положением, что в период острейшей борьбы с реакцией, когда решается судьба страны и народа, «идеалом партии пролетариата является воюющая партия», ЦК считал необходимым прежде всего перестроить деятельность партии, формы и методы ее работы. Все подчинялось нуждам войны. На этом сосредоточивались силы и средства партии. Страна должна была стать единым военным лагерем. «Задача большевиков, — подчеркивалось в директиве, — сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы». Способность Коммунистической партии, ее организаций, ее членов возглавить войну, подчинить все разгрому врага, чтобы страна стала действительно единым боевым лагерем, предопределяла успех борьбы с самыми реакционными и агрессивными силами империализма, самое существование первого в мире государства рабочих и крестьян, судьбу мирового социализма. «Теперь, — говорилось в директиве, — все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»²².

²¹ Тогдашний премьер-министр Англии Черчилль, выступая по радио 22 июня 1941 г., вынужден был признать: «Опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам» (W. Churchill. The Second World War. Vol. III. L. 1950, pp. 331—332).

²² «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 301.

Партия располагала теперь несравненно большими возможностями, чем в период борьбы с интервентами и их белогвардейскими союзниками: она значительно окрепла, возрос ее опыт, авторитет; победа социализма расширила ее связи с народом, упрочила советский строй; неизмеримо выросла материально-техническая база страны.

Военная деятельность, забота о всемерном усилении войск, сражавшихся на фронте с гитлеровскими полчищами, должны были стать главным в деятельности партии. Поэтому директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР требовала организовать «всестороннюю помощь действующей армии». Другой важнейшей задачей Коммунистической партии в условиях начавшейся тяжелой войны являлся перевод промышленности на военные рельсы, создание слаженной военной экономики, способной снабжать фронт необходимой военной техникой, вооружением, боеприпасами. В связи с этим директива предлагала: «Укрепить тыл Красной Армии, подчинить интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий». Советская промышленность должна была создать материально-технические условия для разгрома врага.

Огромную роль в разгроме врага, подрыве его тыла призвана была сыграть борьба советских людей на захваченной врагом территории, всенародное партизанское движение. Директива требовала «создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»²⁶. Удары советских патриотов с тыла должны были слиться с ударами Красной Армии на фронте в один мощный удар советского народа по гитлеровским захватчикам²⁷.

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. являлась программным документом в условиях начавшейся войны. Она была направлена всем ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам. ЦК партии обязал партийные комитеты прифронтовых республик и областей разослать директиву всем районным комитетам ВКП(б). Директива была вручена также членам ЦК партии, народным комиссарам. Она определила основные направления и содержание их деятельности.

Все партийные комитеты обсудили директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР, наметили практические мероприятия по ее выполнению. Партийные организации прифронтовых районов сосредоточили основные усилия на организации непосредственной борьбы против фашистских оккупантов. Бюро ЦК КП Белоруссии, обсудив 30 июня на совместном заседании с Совнаркомом республики директиву, учитывая, что к этому времени значительная часть республики была оккупирована, центром внимания сделало создание широкой сети подпольных партийных организаций на захваченной врагом территории. Соответствующее решение приняло Бюро ЦК КП Эстонии. Оно видело главную задачу партийных организаций в разъяснении трудящимся создавшегося положения, эвакуации материальных ценностей, помощи частям и соединениям действующей армии, развертывании партизанского движения. С целью материально-технического обеспечения партизанских действий оно предлагало «для каждого отряда создать на террито-

²⁶ Там же, стр. 300.

²⁷ 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором, развивая и детализируя директиву от 29 июня, всесторонне определил задачу развертывания всенародной войны в тылу врага.

рии уезда запасы огнестрельных, оружия, взрывчатых веществ, продовольствия, одежды»²⁸.

Рославльский районный комитет партии Смоленской области, на территорию которой враг вступил в первые недели войны, обсудив директиву ЦК ВКП(б) и СНК, обязал всех коммунистов непосредственно возглавить борьбу против гитлеровских захватчиков²⁹. По решению бюро РК ВКП(б) было проведено собрание партийного актива района, посвященное директиве, а также собрания первичных организаций, с докладами на которых выступили члены бюро и члены пленума райкома.

Партийные комитеты тыловых районов, обсуждая директиву, ориентировали коммунистов прежде всего на решение военно-мобилизационных вопросов: перевод промышленности на военные рельсы, увеличение выпуска продукции. «Областной комитет партии требует, — говорилось в решении Куйбышевского обкома, принятом 30 июня, — от всех организаций всесторонней помощи Действующей армии, обеспечивать организованное проведение мобилизации и снабжения всем необходимым для отправки в армию, быстрое продвижение транспорта с войсками и грузами»³⁰. Рязанский обком партии принял по директиве решение — «обеспечить организованное проведение мобилизации. Обеспечить усиленную работу всех предприятий»³¹.

Всюду проходили партийные активы, собрания, которые, руководствуясь директивой, принимали конкретные решения, направленные на мобилизацию всех сил для отпора врагу. «Все для фронта, все для победы!» — этот призыв стал боевым лозунгом Коммунистической партии и советского народа.

3 июля по поручению Политбюро ЦК партии по радио выступил И. В. Сталин. В основу его речи легла директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР.

В соответствии с требованиями войны перестраивались ряды партии, формы и методы ее деятельности. Это выразилось прежде всего в усилении организационного централизма, в известном свертывании коллективных органов партийной организации, в повышении партийной дисциплины, в строгом оперативном выполнении всех решений вышестоящих партийных органов. Сложившаяся обстановка потребовала создания специальных центральных органов для ведения войны, вызвала к жизни чрезвычайные формы партийного руководства народным хозяйством, армией, борьбой на оккупированной территории, перераспределение партийных сил на военную работу.

Уже на второй день войны, 23 июня, была создана Ставка Главного командования, переименованная вскоре в Ставку Верховного Главного командования (Ставка ВГК). В нее вошли члены Политбюро ЦК партии, члены и кандидаты в члены ЦК, руководители наркоматов обороны и Военно-Морского Флота: С. К. Тимошенко (председатель), А. И. Антонов, А. М. Василевский, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков, И. Г. Кузнецов, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Б. М. Шапошников³². 10 июля по решению ЦК председателем Ставки был назначен И. В. Сталин³³. 30 июня — также в соответствии с решением ЦК партии — был организован другой чрезвычайный орган для ведения войны — ГКО.

Создание двух чрезвычайных центральных органов, на которые воз-

²⁸ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1, д. 265, л. 10.

²⁹ Партархив Смоленского обкома КПСС, ф. 172, оп. 2, д. 2, л. 171.

³⁰ Партархив Куйбышевского обкома КПСС, ф. 656, оп. 5, д. 150, л. 14.

³¹ Партархив Рязанского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 677, л. 2.

³² Некоторые члены Ставки были введены в нее позднее.

³³ 19 июля И. В. Сталин был утвержден Наркомом обороны СССР, 8 августа — Верховным Главнокомандующим.

лагалось непосредственное руководство ведением войны — ГКО и Ставки,— давало возможность централизованно и оперативно руководить отражением фашистской агрессии. Вместе с тем это не могло не внести изменения в сложившуюся в мирных условиях практику деятельности соответствующих советских, а также партийных органов. Из ведения Совнаркома практически выделялось все, что было непосредственно связано с ведением войны: военная экономика и прежде всего военное производство, вопросы, связанные с укреплением и снабжением Советских Вооруженных Сил всем необходимым, и, наконец, руководство военными действиями³⁵.

Прообразом ГКО являлся Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, работавший под руководством В. И. Ленина в период борьбы с интервентами и белогвардейцами. Однако функции ГКО по сравнению с функциями Совета Обороны были расширены. К этому обязывали огромный размах борьбы, а в связи с этим огромные потребности Вооруженных Сил в материальных средствах, которые не шли ни в какое сравнение с потребностями периода гражданской войны.

В руках ГКО сосредоточивалась вся полнота власти в стране. Его постановления имели силу законов военного времени. ГКО наделялся определенными партийными правами. Все партийные, советские, военные, профсоюзные, комсомольские органы, все советские граждане были обязаны выполнять его решения и распоряжения. ГКО непосредственно руководил созданием военной экономики, ее развитием, укреплением Советских Вооруженных Сил. Он координировал и направлял запросы и потребности Действующей армии и флота и возможности военной промышленности. Его связующая и регулирующая роль между фронтом и тылом была огромна. Это давало возможность наиболее полно и целесообразно использовать мощную военную промышленность в интересах фронта³⁶. ГКО в случае необходимости принимал меры по обеспечению общественного порядка и безопасности³⁷. Для оперативного и целеустремленного решения вопросов при ГКО образовывались специальные комитеты, создавались комиссии. С этой же целью назначались уполномоченные ГКО, главным образом для решения вопросов военного производства. Ими являлись, как правило, секретари партийных комитетов промышленных областей и краев, наркомы и их заместители. Уполномоченные на месте принимали необходимые меры по проведению в жизнь важнейших решений ГКО.

На Ставку возлагалось непосредственное руководство Действующей армией и флотом. В ее руках сосредоточивались и соответствующие резервы, их использование. Рабочим аппаратом Ставки являлся Наркомат обороны и прежде всего его Генеральный штаб, а также Наркомат Военно-Морского Флота. С созданием ГКО и Ставки окончательно складывается система руководства войной.

В Великую Отечественную войну, как и в годы иностранной военной интервенции, на практике осуществлялся сложившийся еще в начале становления Советской власти принцип партийного руководства вой-

³⁵ Из ведения Совнаркома СССР под руководство ГКО и Ставки практически перешли наркоматы обороны, Военно-Морского Флота и наркоматы оборонной промышленности: авиационной, вооружения, боеприпасов, судостроительной, танковой, минометной (два последних были организованы уже в ходе войны); наркоматы, обслуживавшие их, — угольной промышленности, черной, цветной металлургии и другие — также в значительной степени работали под руководством ГКО. Совнарком сосредоточил главное внимание на тех отраслях, которые не были непосредственно связаны с военным производством.

³⁶ За годы Великой Отечественной войны ГКО принял около 10 тыс. решений, главным образом по военной экономике, а также по военному строительству.

³⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 6. М. 1966, стр. 103.

ной³⁸. Указывая на руководящую роль партии в борьбе с интервентами и белогвардейцами, ЦК партии в постановлении «О политике военного ведомства» подчеркивал, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»³⁹. Выступая с отчетным докладом ЦК партии на VIII съезде, В. И. Ленин подчеркивал, что по вопросу о Красной Армии принята была масса «решений, которые выдвигал Центральный Комитет нашей партии, проводя их через Совет Народных Комиссаров и через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет»⁴⁰.

В период Великой Отечественной войны Центральный Комитет партии и его органы — Политбюро, Оргбюро, Секретариат — решали все важнейшие вопросы руководства страной и ведения войны⁴¹. За время войны было проведено более 200 заседаний Политбюро, Оргбюро, Секретариата. Центральный Комитет партии был подлинным штабом воюющей страны победившего социализма против агрессивных сил империализма. Огромное внимание Политбюро, Оргбюро, Секретариат уделяли укреплению партии, усилению ее влияния на массы⁴². Принятые ими по этим вопросам решения претворялись в жизнь местными партийными организациями — республиканскими, краевыми, областными. Все решения Центрального Комитета партии и его органов по военно-политическим вопросам, вопросам военной экономики и внешней политики проводились через Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком (его наркоматы) и вновь созданные органы — ГКО и Ставку.

Многие вопросы, связанные с мобилизацией в интересах войны материальных и людских ресурсов страны, созданием военной экономики, перемещением промышленности из угрожаемых районов в тыл, ее восстановлением в восточных районах, налаживанием здесь кооперирования, расширением отдельных отраслей военной промышленности, строительством новых, расширением ранее существовавших заводов, решались на совместных заседаниях Политбюро ЦК партии и ГКО. Вопросы для обсуждения готовились или соответствующим наркоматом, или, когда они затрагивали смежные области военной экономики, группой наркоматов, либо Совнаркомом. Особое внимание уделялось военному производству. На этих совместных заседаниях утверждались квартальные, месячные планы производства самолетов, танков, стрелкового вооружения, боеприпасов. В заседаниях принимали участие члены и кандидаты в члены ЦК, ответственные за тот или иной участок военной экономики, секретари партийных организаций республик, крайкомов, обкомов, наркомы, директора крупнейших заводов. Решения, принятые на этих заседаниях, доводились до исполнителей, как постановления ГКО. На совместных заседаниях Политбюро и ГКО обсуждались также вопросы, связанные с укреплением Красной Армии, совершенствованием ее организационной структуры (укрепление общевойсковых, создание танковых и авиационных армий, корпусов, наиболее целесообразный их состав, характер вооружения и т. д.), созданием стратегических резервов, и многие другие. В заседаниях участвовали члены и

³⁸ Этот принцип основывался на руководящей роли партии в нашей стране. Подчеркивая это, В. И. Ленин говорил: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 30—31).

³⁹ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 35.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 137.

⁴¹ Однако в некоторых историко-партийных работах, посвященных Великой Отечественной войне, направляющая роль ЦК партии и его органов заслонена показом деятельности ГКО и Ставки — органов, работавших под руководством и контролем партии.

⁴² На Оргбюро за время войны было рассмотрено около 40 и на Секретариате — около 50 вопросов, связанных с идейно-политической работой в массах.

кандидаты в члены ЦК ВКП(б), ответственные работники Наркомата обороны, Генерального штаба, командующие родами войск, лица, которые имели непосредственное отношение к обсуждаемой повестке. Решения, принятые на этих заседаниях, оформлялись как постановления ГКО, реже — как приказы Наркомата обороны.

Все важнейшие вопросы, связанные с руководством непосредственно военными действиями, рассматривались, как правило, на совместных заседаниях Политбюро и Ставки. На этих заседаниях обсуждались и принимались планы операций, предварительно подготовленные Генеральным штабом, командованием фронтами. В этих заседаниях принимали участие ведущие работники Генштаба, командующие родами войск, командующие и члены военных советов соответствующих фронтов. Принятые здесь решения как директивы Ставки отдавались войскам. Члены Политбюро принимали участие в обсуждении ежедневных докладов Генерального штаба в Ставке о положении на фронтах, о ходе борьбы⁴³. Эти доклады обычно начинались с характеристики состояния войск за истекшие сутки. При этом рассматривались действия не только фронтов и армий, но и танковых и механизированных корпусов, после чего принимались соответствующие решения. Все это позволяло членам Политбюро ЦК партии быть в курсе событий на фронте, активно влиять на них⁴⁴. Важнейшие вопросы войны, имевшие военно-политический характер (планы военных кампаний), обсуждались на совместных заседаниях Политбюро, ГКО и Ставки. Такое всестороннее рассмотрение политических, экономических и военных аспектов войны во многом способствовало успешной организации борьбы против фашистского агрессора, достижению его разгрома.

Для усиления партийного руководства промышленностью по решению ЦК ВКП(б) был расширен институт отраслевых секретарей по важнейшим видам военного производства и решающим отраслям тяжелой промышленности и соответствующих отделов в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах. Наряду с этим ЦК партии расширил и укрепил институт партгоров ЦК ВКП(б) на промышленных предприятиях. Важное значение для укрепления партийного руководства сельским хозяйством, которое с началом войны столкнулось со многими трудностями (в связи с огромными изъятиями людских и материальных ресурсов), имело решение ЦК партии в ноябре 1941 г. об организации политотделов МТС и совхозов⁴⁵. Все эти меры, усилившие влияние партии в народном хозяйстве, во многом способствовали успешной перестройке экономики на военные рельсы.

В целях укрепления Красной Армии по решению ЦК партии 16 июля 1941 г. был введен институт военных комиссаров. Введение его было чрезвычайной мерой, вызванной сложившейся обстановкой. Институт военных комиссаров был призван усилить политическое руководство войсками⁴⁶. Партия возложила огромную ответственность на

⁴³ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М. 1968, стр. 117.

⁴⁴ Большое значение имело и то обстоятельство, что часть членов и кандидатов в члены Политбюро являлись членами военных советов фронтов, непосредственно руководили войсками; другие — выезжали на фронт по заданию Политбюро, на месте решая неотложные дела.

⁴⁵ В соответствии с этим решением было организовано 7 200 политотделов («Вопросы истории КПСС», 1970, № 4, стр. 52).

⁴⁶ Многие буржуазные историки, не понимая или не желая понимать причин учреждения института военных комиссаров, утверждают, что необходимость в нем была якобы вызвана наличием противоречий между партией и командным составом, недоверием к последнему. Не избежал подобной трактовки и английский журналист и историк А. Верт. Он утверждает, что Г. К. Жуков был против введения института военных комиссаров. Однако факты опровергают эту версию. Когда ЦК партии, не имея возможности вследствие тяжелой обстановки на фронте собрать военных

комиссаров. «Военный Комиссар,— говорилось в Положении о них,— является представителем партии и правительства в Красной Армии и наряду с командиром несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи»⁴⁹. Одновременно с введением института военных комиссаров ЦК партии признал необходимым реорганизовать управления и отделы политической пропаганды Красной Армии и Флота в полноправные органы партии в Советских Вооруженных Силах, в равной степени руководившие как организационно-партийной, так и политико-массовой работой. Это повышало их роль в деятельности войск.

В соответствии с решением ЦК партии произошло перераспределение партийных сил из тыловых (территориальных) организаций в военные. В. И. Ленин, подчеркивая важность этого мероприятия в годы иностранной интервенции, а также в случае необходимости проведения его и в дальнейшем, писал: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии»⁵⁰. На военную работу перешло значительное число коммунистов — руководящих партийных работников, рядовых членов партии. По решению ЦК партии военную работу вели около половины членов и кандидатов в члены ЦК. Многие секретари ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии были назначены членами военных советов фронтов и армий. Только в начальный период войны в Красную Армию и Флот было направлено 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых, областных, городских и районных комитетов партии, 270 ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б), 1 265 работников областного и районного звена, входящих в номенклатуру ЦК партии⁵¹. Одновременно по решению ЦК значительное число коммунистов было направлено в качестве политбойцов для укрепления частей Действующей армии. Дважды в течение июня — 27 и 29-го — Политбюро ЦК принимало решения по этому вопросу. Еще больше коммунистов было направлено в армию по общей военной мобилизации, также главным образом в качестве рядовых. Всего за первые шесть месяцев войны в военные партийные организации из территориальных влилось более 1 100 тыс. членов и кандидатов партии — треть ее состава⁵². Такое огромное перераспределение партийных сил за столь короткий срок было совершено впервые за все время существования Коммунистической партии. Оно явилось решающим средством укрепления Красной Армии⁵³.

Учитывая огромные потери коммунистов в боях⁵⁴, ЦК партии 16 августа и 9 декабря 1941 г. принял решение облегчить условия приема в партию для отличившихся воинов. Эти решения соответствовали указаниям В. И. Ленина, который учил, что в момент суровых испытаний, работников для обсуждения вопроса о целесообразности введения института военных комиссаров, запросил письменно их мнение, Г. К. Жуков ответил: «Это мероприятие крайне необходимо, и оно, безусловно, послужит укреплению боеспособности Красной Армии».

⁴⁹ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 307.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 383.

⁵¹ Всего в годы Великой Отечественной войны в Вооруженные Силы было мобилизовано 13 850 руководящих партийных работников.

⁵² За время Великой Отечественной войны в Красную Армию и Флот было направлено из тыла более 1 600 тыс. коммунистов — свыше половины состава партии накануне войны.

⁵³ Американский буржуазный историк Д. Далин, стремясь принизить руководящую роль КПСС, вопреки фактам утверждает, что партия не смогла произвести перераспределение своих сил. «Послать в армию сотни тысяч членов партии, — пишет он, — занятых в административных и хозяйственных учреждениях и предприятиях советской системы, означало подорвать эту систему» (D. Dallin, *Russia and Post-war Europe*. New Haven. 1948, p. 19).

⁵⁴ За первые шесть месяцев войны — наиболее тяжелые для Советской страны — партия потеряла свыше 500 тыс. своих членов и кандидатов.

когда решается судьба государства и от каждого коммуниста требуется героизм, а подчас и самопожертвование, не нужно бояться раздвинуть рамки условий приема в партию лучших представителей трудящихся. Эти решения, принятые ЦК партии, во многом способствовали укреплению военных партийных организаций, особенно в Действующей армии.

Введение института военных комиссаров, реорганизация партийных органов в армии, перераспределение партийных сил, льготные условия приема в партию отличившихся в боях советских воинов — все это усиливало влияние партии в войсках. В конце 1941 г. в Красной Армии и Флоте насчитывалось 1 234 тыс. коммунистов — в два с лишним раза больше, чем накануне войны. Две пятых состава партии с оружием в руках защищали завоевания Октября.

Учитывая обстановку, сложившуюся на фронте в начале войны, Политбюро ЦК партии и Ставка поставили перед советскими войсками задачу — перейти к стратегической обороне. Главной целью ее было — задержать фашистские полчища на оборонительных рубежах возможно дольше с тем, чтобы выиграть максимум времени для подтягивания резервов из глубины страны, стабилизировать фронт. Необходимо было нанести врагу как можно больший урон, обескровить его, сорвать его план войны, вырвать из рук врага стратегическую инициативу и перейти в контрнаступление. Стратегическая оборона была призвана обеспечить перестройку экономики на военный лад и прежде всего эвакуацию промышленности в глубокий тыл, в восточные районы страны, создание здесь основной военно-экономической базы страны. Стратегическая оборона должна была также дать возможность укрепить Красную Армию и в первую очередь произвести ее перевооружение, создать резервы, без которых нельзя было добиться перелома в войне.

Успешное решение поставленной задачи обуславливалось стойкостью Действующей армии, военно-мобилизационной деятельностью по формированию новых воинских соединений, созданием оборонительных рубежей, развертыванием партизанской борьбы в тылу врага.

В соответствии с директивой ЦК партии от 29 июня и принятыми Политбюро и ГКО решениями партийные организации прифронтовых районов большое внимание уделили строительству оборонительных сооружений. ЦК КП(б) Белоруссии принял решение оказать помощь Красной Армии в строительстве оборонительных рубежей вдоль рек Днепр и Березина. Сюда выехали многие руководящие партийные работники республики⁵⁵. По призыву ЦК КП(б)Б около 2 млн. человек трудилось на строительстве оборонительных сооружений, которые должны были прикрыть важнейшее, московское направление. Характеризуя деятельность партийной организации республики в эти дни, секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. З. Калинин писал: «Центральный Комитет Компартии республики считал помощь Красной Армии в сооружении оборонительных рубежей важнейшей государственной задачей. Поэтому среди строителей постоянно находились секретари и члены Бюро ЦК партии, секретари обкомов, руководящие комсомольские работники. А секретари райкомов партии нередко сами возглавляли строительные отряды»⁵⁶. ЦК КП(б) Молдавии, обсудив вопрос «Об оборонительных мероприятиях прифронтовой полосы», обязал

⁵⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 4, л. 5.

⁵⁶ П. З. Калинин. Партизанская республика. М. 1964, стр. 25.

276122

все свои организации принять действенные меры по строительству оборонительных рубежей. Подобные же решения приняли все партийные организации прифронтовых районов. Огромным размахом отличалось строительство оборонительных сооружений на Украине. В этой работе участвовало более 2 млн. человек. На строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда трудилось свыше 500 тыс. человек, Москвы — 600 тысяч. Всего в строительстве оборонительных рубежей летом и осенью 1941 г. участвовало около 10 млн. человек⁵⁷. Оборонительные сооружения, построенные трудящимися главным образом летом и осенью 1941 г., помогли Действующей армии ослабить, обескровить врага.

Значительную роль в решении задачи стратегической обороны играли различные добровольческие формирования — истребительные батальоны, народное ополчение, отряды партийно-советского актива. К концу июля 1941 г. главным образом в прифронтовой полосе было сформировано 1755 истребительных батальонов общей численностью 328 тыс. человек (из них более 250 тыс. влилось вскоре в Действующую армию). В народное ополчение летом и осенью 1941 г. вступило около 2 млн. человек, объединенных в 50 дивизий, 200 отдельных полков, большое количество батальонов, рот, отрядов. Часть из них была направлена на фронт, другая — послужила основой для формирования регулярных соединений.

Огромный размах приняла военно-мобилизационная работа по созданию новых дивизий, сыгравшая решающую роль в срыве гитлеровского плана войны. Для всех местных партийных организаций она стала одной из главных задач в их деятельности. Так, бюро Башкирского обкома за первые 20 дней войны 23 раза обсуждало вопросы, связанные с мобилизацией военнообязанных, формированием, обучением и отправкой частей на фронт⁵⁸. Благодаря напряженной военно-мобилизационной работе, руководимой партийными организациями, помимо 300 дивизий, которые имелись накануне войны, за первые шесть месяцев было сформировано еще более 400 дивизий⁵⁹. По сути дела, за полгода в тяжелейших условиях войны были созданы вооруженные силы, превышавшие по численности те, которыми располагала страна до нападения гитлеровской армии⁶⁰. Все это позволяло непрерывно наращивать силы Действующей армии⁶¹. В этом проявились огромная эффективность военно-организаторской деятельности Коммунистической партии, военно-мобилизационная способность Советского государства, величайший патриотизм и организованность трудящихся социалистической Родины⁶². Подобная по размаху и результатам военно-мобилизационная деятельность была не под силу никакому другому государству⁶³.

Всесторонняя поддержка советского тыла, и прежде всего поступление новых резервов, позволяла Действующей армии оказывать все возрастающий отпор гитлеровским полчищам. С середины июля развернулось Смоленское сражение. Войска вновь созданного Западного

⁵⁷ За два года войны объем земляных работ на строительстве оборонительных рубежей составил 223 млн. куб. м, что равнялось постройке пяти таких гигантов, как Волго-Донской канал.

⁵⁸ Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 122, оп. 21, д. 11-а, лл. 1-258.

⁵⁹ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 269—270.

⁶⁰ Германский генеральный штаб, планируя войну, считал, что Советское командование сможет дополнительно выставить за полгода максимум 59 дивизий.

⁶¹ За первые шесть месяцев войны было направлено на фронт, помимо действовавших здесь войск, около 350 дивизий.

⁶² Только в течение первых восьми дней войны в Вооруженные Силы влилось 5,3 млн. человек.

⁶³ США потребовалось в условиях, когда на их территории не велись военные действия, два года на формирование 36 новых дивизий.

фронта оказали героическое сопротивление врагу. В то же время на юго-западе развернулась борьба за Киев, на юге — за Одессу и Севастополь. Напряженное сражение развертывалось на правом крыле советско-германского фронта за Ленинград.

Значительную помощь советским войскам оказывали партизаны, особенно на центральном и северо-западном направлениях. В середине сентября начальник штаба верховного командования вооруженных сил фашистской Германии Кейтель в одном из своих приказов вынужден был признать, что «с начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение»⁶⁴.

Усиливавшееся на всем советско-германском фронте сопротивление врагу, развертывание партизанского движения на оккупированной гитлеровцами территории — все это свидетельствовало о том, что зрели условия для срыва плана войны, выработанного гитлеровским генералитетом, перелома в борьбе. ➔

В конце сентября — начале октября 1941 г. после относительного затишья вновь разгорелись ожесточенные сражения на всем советско-германском фронте. Враг наносил главный удар на центральном направлении. Сосредоточив здесь более двух пятых всех своих войск, три четверти танков, почти половину всех орудий, гитлеровцы намеревались захватом Москвы решить войну в свою пользу⁶⁵. В свою очередь, советское командование поставило перед войсками задачу нанести поражение наиболее сильной группировке врага и добиться перелома в войне⁶⁶. Все это предопределило размах, ожесточенность и продолжительность битвы под Москвой: до этого не имелось ей равных в истории второй мировой войны⁶⁷. В начале декабря советские войска, обескровив гитлеровские дивизии, наступавшие на Москву, перешли в контрнаступление. Враг был отброшен на запад от Москвы на 100—150 километров. Контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление советских войск.

Переход Красной Армии от стратегической обороны к стратегическому наступлению знаменовал перелом в войне. Советская страна и его армия под руководством партии решили самую трудную задачу в борьбе с фашистским агрессором: гитлеровский план войны, в основе которого лежал «блицкриг», был окончательно сорван⁶⁸, а вместе с ним потерпели крах все политические, экономические и военно-технические мероприятия врага, призванные обеспечить разгром СССР. Перед правителями фашистской Германии встала перспектива затяжной войны. А здесь вступали в действие новые факторы, которые гитлеровцы не предусматривали и не могли предусмотреть. Присчеты военно-полити-

⁶⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 395.

⁶⁵ По сути дела, Красная Армия сорвала стратегический план войны — план «Барбаросса» — еще до московского сражения. Подтверждением этого, а также того огромного значения, которое гитлеровское командование придавало взятию Москвы, служит следующее: до московского сражения гитлеровское командование уточняло и вносило коррективы в план «Барбаросса» путем отдачи частных директив и приказов, для взятия же Москвы оно сочло это недостаточным и разработало специальный план операции, получивший название «Тайфун». Название это призвано было подчеркнуть сокрушительный и мощный характер наступления на советскую столицу. «Тайфун» — первый тщательно разработанный план операции на советско-германском фронте после плана «Барбаросса». Причем он носил всеобъемлющий характер: наряду с наступлением на фронте предусматривалось подавление партизан в тылу группы армий «Центр», наступавших на Москву.

⁶⁶ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945». Т. 2. М. 1961, стр. 208.

⁶⁷ Враг бросил в наступление 77 дивизий — более 1 млн. человек, 1,7 тыс. танков, 14 тыс. орудий и минометов, 950 самолетов.

⁶⁸ Западногерманский публицист и социолог С. Хаффнер в работе «Самоубийство германского рейха», опубликованной недавно, пишет, что переход советских войск в наступление «означал тотальное крушение германского военного плана против России».

ческих руководителей фашистской Германии, делавших ставку на молниеносную войну против социалистического государства, в конечном итоге оказались для них роковыми.

Важнейшим условием успешного ведения войны являлся перевод экономики на военные рельсы. Необходимо было в самые кратчайшие сроки увеличить производство военной техники, вооружения, а также боеприпасов, чтобы перевооружить Красную Армию, создать материально-технические условия для победы. По указанию партии все силы и средства страны перераспределялись в интересах военной экономики. 23 июня 1941 г. по решению Политбюро был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов. 24 июня Политбюро, заслушав доклад наркома среднего машиностроения В. А. Малышева, приняло ряд мер, направленных на расширение танковой промышленности. Вскоре по решению ЦК партии был образован Наркомат танковой промышленности. 24 июня Политбюро, заслушав наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина, наметило конкретные меры по увеличению выпуска самолетов. Были приняты также решения об увеличении выпуска другой боевой техники, вооружения. Одновременно Политбюро рассмотрело предложения, способствовавшие лучшему использованию трудовых ресурсов.

Однако перевод народного хозяйства на военные рельсы осложнился вынужденным отходом Красной Армии, перемещением промышленности из северо-западных и центральных районов РСФСР и Украины, а также из Белоруссии и Прибалтики в Поволжье, на Урал, в Сибирь. Масштабы этого перемещения были огромны. Они не имели примера в истории. Ни одной стране, участвовавшей во второй мировой войне, не пришлось решать подобной задачи. Правительства фашистской Германии были уверены в том, что Советский Союз не справится с эвакуацией промышленности и восстановлением ее в новых районах, что военная промышленность СССР больше не возродится. Этих же взглядов придерживались многие государственные и военные деятели Англии и США.

24 июня Политбюро ЦК партии решило создать Совет по эвакуации. Через несколько дней было принято постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». 4 июля после совместного обсуждения Политбюро и ГКО военно-экономического положения в стране Госплану от имени ГКО было поручено «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации»⁶⁹. 16 августа Политбюро утвердило военно-хозяйственный план, представленный Госпланом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Планом предусматривалось создание здесь мощной военно-экономической базы страны.

За первые шесть месяцев войны в восточные районы было вывезено 1 523 промышленных предприятия, в том числе 1 360 крупных, главным образом военных. По сути дела, в условиях войны переместилась на многие сотни километров целая индустриальная держава. Ни одной капиталистической стране не под силу было решение подобной задачи. Создание еще в предвоенные годы необходимых комплексов в

⁶⁹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.)». Т. 3. М. 1968, стр. 42.

Поволжье, на Урале, в Сибири облегчало восстановление эвакуированных сюда предприятий.

Чтобы ускорить пуск этих предприятий, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 25 октября поручили заместителю председателя Совнаркома Н. А. Вознесенскому «представлять в г. Куйбышеве Совет Народных Комиссаров СССР, руководить работой эвакуированных на восток наркоматов и прежде всего наркоматов: авиапром, танкопром, вооружения, черной металлургии, боеприпасов — и добиться того, чтобы в кратчайший срок были пущены в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал, Сибирь». В тот же день Политбюро уполномочило секретаря ЦК партии А. А. Андреева давать от имени ЦК ВКП(б) указания партийным комитетам Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири «по вопросам организации промышленности в связи с эвакуацией предприятий в эти области, а также по вопросам сельскохозяйственных заготовок»⁷⁰.

С первых месяцев 1942 г. начался быстрый рост военного производства — самолетов, танков, вооружения при непрерывном улучшении их качества⁷¹. Резко увеличился выпуск боеприпасов. В 1942 г. промышленность дала фронту 25 тыс. самолетов — в 1,5 с лишним раза больше, 24,6 тыс. танков — в 2,5 раза больше и 29 тыс. орудий (калибра 76 мм и выше) — почти в 3 раза больше, чем промышленность Германии⁷². Выпуск продукции продолжался высокими темпами и в последующие годы. Тыл создавал материально-технические условия для разгрома врага. Советская страна, несмотря, казалось бы, на непреодолимые трудности, под руководством партии решила задачу создания слаженного, быстро растущего военного хозяйства. А это позволило приступить к перевооружению Красной Армии, к ликвидации превосходства врага в технике и вооружении⁷³.

С начала 1942 г. непрерывно росли советские танковые войска и авиация. За три весенних месяца 1942 г. была восстановлена танковая и авиационная мощь Красной Армии. Значительно сильнее стала советская артиллерия. К маю 1942 г. удалось добиться даже некоторого превосходства на фронте в технических средствах борьбы. Осенью 1942 г. Красная Армия в сложных условиях войны, по существу, закончила свое перевооружение⁷⁴. Теперь она располагала новыми самолетами. Новыми было подавляющее большинство ее танков. Не имела себе равной и советская артиллерия. Стрелковые войска располагали необходимым количеством автоматического оружия. Одновременно вновь удалось, несмотря на тяжелые потери в летних боях 1942 г., восстановить равновесие сил на фронте. В ноябре 1942 г. Действующая армия СССР имела почти равное с гитлеровской армией количество танков, самолетов, артиллерии. А затем в течение нескольких месяцев⁷⁵ были достигнуты новые успехи в техническом оснащении Красной Армии: к середи-

⁷⁰ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945». Т. 2, стр. 148, 149.

⁷¹ Задачу создания военного хозяйства Советская страна решила в невиданно короткий срок. Германии для перевода экономики на военные рельсы в мирных условиях, когда работу ее промышленности никто не нарушал, понадобилось почти семь лет, США — четыре-пять. Советская экономика решила эту задачу в неимоверно трудных условиях — в обстановке, когда война велась на территории СССР и шла эвакуация почти всей военной промышленности, — за шесть месяцев.

⁷² «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткая история. М. 1970, стр. 184. Советская промышленность за годы войны произвела почти вдвое больше военной техники, чем гитлеровская Германия.

⁷³ И это несмотря на то, что СССР вследствие оккупации лишился районов, где добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, производилось 60% алюминия.

⁷⁴ Ни одна из воюющих армий не решала подобной задачи. Гитлеровская Германия, главным образом после поражения под Москвой, а особенно под Сталинградом, пыталась перевооружить свою армию, но так и не сумела этого сделать.

⁷⁵ По сути дела, это было достигнуто за три месяца — с апреля по июнь 1943 года.

не 1943 г. советские войска почти в два раза превосходили противника в боевой технике. Военно-техническое превосходство врага кануло в вечность.

Одновременно улучшилось руководство войсками, совершенствовалась их структура, были созданы более крупные и мощные артиллерийские, танковые и авиационные соединения. Осенью 1942 г. появились первые артиллерийские дивизии, а затем и корпуса. В марте 1942 г. по решению ГКО началось формирование танковых корпусов, а в мае — первых танковых армий. С сентября стали создаваться механизированные корпуса. Все это намного увеличило подвижность советских войск, позволило массированно использовать их на направлении главных ударов, развивать успех. С осени 1942 г. было начато формирование авиационных корпусов. Каждый фронт стал располагать воздушной армией.

Во всем этом сказалось превосходство военной экономики социалистической страны, ее лучшая военная организация⁷⁶.

Политбюро ЦК приняло ряд мер по усилению партийного влияния в войсках. В июне 1942 г., обсудив состояние партийно-политической работы, ЦК партии укрепил Главное политическое управление Красной Армии. Его начальником был назначен кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК партии А. С. Щербаков. При Главпуре был создан Совет военно-политической пропаганды, куда вошли члены ЦК партии А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский и другие. Значительно усиливалась массово-политическая работа в войсках. Укреплялись военные партийные организации, особенно в ротах. К концу 1942 г. в Красной Армии и Флоте имелось 1 939 227 коммунистов. За год партийные организации выросли почти вдвое. В них находилась половина состава партии. В мае 1943 г. Политбюро ЦК приняло решение о создании первичных организаций в батальонах, что во многом содействовало усилению партийного влияния непосредственно в подразделениях. В 1943 г. партийные организации Красной Армии и Флота приняли 803 167 человек в члены и 1 372 468 — в кандидаты партии — это составляло четыре пятых всех принятых в партию. Основное пополнение партии происходило за счет военных организаций. Огромный приток воинов в партию свидетельствовал о глубиной преданности их делу партии, об их стремлении быстрее освободить Советскую Родину от фашистских захватчиков, о понимании ими своей высокой освободительной миссии⁷⁷.

⁷⁶ Союзники СССР по антигитлеровской коалиции — США и Англия во время войны поставляли нам военную технику и материалы. После войны вопрос о роли этой помощи стал одним из элементов «холодной войны»: некоторые из деятелей США стали утверждать, что лишь при помощи «огромного» количества американского снаряжения Красная Армия стала одерживать победы. Конечно, поставки, которые осуществляли США и Англия, имели определенное значение, но не такое, какое придают им некоторые деятели США. Военная техника, полученная от США и Англии, составляла лишь небольшую часть того, что было выпущено советскими заводами. За время войны Советский Союз получил от своих союзников по антигитлеровской коалиции 9,6 тыс. орудий, что составляло менее 2% орудий, поставленных советскими заводами, 10,8 тыс. танков — 10% от произведенных советской промышленностью и 18,7 тыс. самолетов — около 12% («История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 6, стр. 48). К тому же эта техника сильно уступала советским образцам, а поэтому могла быть использована очень ограниченно. Бронетанковое управление, характеризуя поступившие от союзников танки, отмечало: «По своим боевым качествам они уступают нашим танкам, особенно по броне и вооружению» («История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3, стр. 214). Уступали советским образцам и поставляемые самолеты — американские истребители «Киттихаук» и особенно английские — «Харрикейн».

⁷⁷ За четыре года войны партийные организации Красной Армии и Флота приняли в члены партии 2 512 тыс. и в кандидаты — 3 869 тыс. человек. Это составляло четыре пятых всех вступивших за данное время в ВКП(б). В конце войны в Красной Армии и Флоте (сентябрь 1945 г.) имелось 2 636 тыс. коммунистов. Несмотря на по-

В мае 1943 г. ЦК партии потребовал повысить роль военной печати в политическом, военном и культурном воспитании личного состава. В середине 1943 г. в Красной Армии имелось 18 фронтовых, 12 окружных, 100 армейских, 85 корпусных и 635 дивизионных газет — всего 850 военных газет. Их разовый тираж составлял 2 млн. экземпляров. Опираясь на эту сеть газет, партия ежедневно разговаривала с массами воинов, вдохновляя их на ратные подвиги во имя победы над врагом.

Укрепление Красной Армии, повышение ее боеспособности позволило ей перейти к широким наступательным действиям.

С середины 1942 г. Центральный Комитет партии принял меры по усилению партизанской борьбы на оккупированной гитлеровцами территории. Огромную роль в этом сыграло совещание членов Политбюро ЦК партии с руководителями партизанского движения, состоявшееся в августе — сентябре 1942 года. Участники совещания обобщили годовой опыт борьбы с захватчиками, наметили практические мероприятия по ее усилению. Главная задача состояла в том, чтобы расширить рамки партизанского движения, вовлечь в него новые слои населения, теснее увязать его с действиями Красной Армии.

Важнейшим условием дальнейшего развития партизанского движения являлось усиление партийного руководства. В октябре 1942 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) был создан нелегальный ЦК КП(б) Украины, на который возлагалось непосредственное руководство борьбой на захваченной врагом территории. В апреле 1943 г. в тыл врага с группой партийных работников был направлен секретарь ЦК КП(б) Украины Д. С. Коротченко. В октябре 1942 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) был создан подпольный ЦК КП(б) Белоруссии, также призванный непосредственно руководить нелегальной деятельностью на оккупированной территории. Пленум ЦК КП(б) Белоруссии, обсудив в феврале 1943 г. вопрос об обстановке и задаче работы партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии, указал на необходимость усиления партийного руководства всенародной борьбой. «С этой целью, — говорилось в решении пленума, — провести дополнительно насаждение конспиративных центров, комитетов партии, подпольных партийных организаций и уполномоченных партийных органов, несущих перед ЦК ответственность за политическую работу и партизанское движение во всех областях, районах и городах Белоруссии»⁷⁸. Меры по усилению партийного руководства принимали и другие ЦК компартий республик, территории которых оказались оккупированными. Осенью 1943 г. на захваченной врагом территории действовало 24 обкома, около 750 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов.

Наряду с организацией нелегальных партийных органов происходила дальнейшая централизация партизанского движения. Это было достигнуто с помощью создания Центрального штаба, республиканских и областных штабов партизанского движения. Под руководством партийных органов значительно усилилась политическая работа среди населения на оккупированной врагом территории. Здесь издавалось не менее 400 газет.

Партизанские силы непрерывно росли. В конце 1943 г. в тылу врага вооруженные партизанские формирования насчитывали четверть миллиона бойцов⁷⁹. Во много раз больше был их невооруженный резерв.

гери, партийные организации армии за время войны выросли в пять раз, партийные организации флота — почти в три раза. За это же время партия в целом увеличила свои ряды в полтора раза.

⁷⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 20, д. 214. л. 136.

⁷⁹ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945». Т. 3, стр. 461.

Партизанская борьба ширилась и нарастала. Особенно ощутимые потери враг нес на своих коммуникациях. Каждый день летели под откос эшелоны. В 1943 г. партизаны подорвали около 11 тыс. вражеских эшелонов, вызвали около 9 тыс. крушений. Росли и укреплялись партизанские зоны и края. Нарастала борьба в городах и других населенных пунктах. Всеобщий характер приобретал саботаж политических, военных и экономических мероприятий оккупантов.

В 1943 г. гитлеровское командование бросило против партизан, помимо соединений СС и СД и полмиллиона солдат вспомогательных частей, 25 дивизий действующей армии — около десятой части своих войск, сражавшихся на советско-германском фронте. Партизанское движение на оккупированной врагом территории превратилось в стратегический фактор. ✦

Непрерывное усиление Красной Армии, ее перевооружение, повышение удельного веса танковых войск, авиации, артиллерии, рост партизанского движения в тылу врага — все это создавало объективные условия для закрепления и развития успеха, достигнутого в зимнем наступлении 1941—1942 годов.

В марте 1942 г. на заседании Политбюро, ГКО и Ставки был обсужден доклад начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова о плане дальнейшей борьбы. Предлагалось перейти к обороне и затем, накопив силы, начать генеральное наступление. Это диктовалось военно-экономическими факторами: страна, закончив перебазирование промышленности в восточные районы, создав военное хозяйство, наращивала военную мощь во много раз быстрее, чем гитлеровская Германия. К маю советские войска, как указывалось выше, технически даже несколько превосходили врага; они имели почти равное с гитлеровцами количество самолетов, несколько превосходили их по артиллерии и танкам. К тому же в советском тылу интенсивно создавались новые резервы: артиллерийские, танковые, авиационные части и соединения.

Однако поражения советских войск в Крыму и под Харьковом изменили соотношение сил на юге. Фашистские войска вновь захватили стратегическую инициативу. Фронт переместился к горам Кавказа и на Волгу. Район Сталинграда стал центром напряженных боев. Здесь гитлеровцы пытались решить войну в свою пользу. Неоднократно Политбюро, ГКО и Ставка рассматривали военно-политическое положение на юге страны, особенно в районе Сталинграда. Вновь, как и зимой 1941/1942 г., советское командование искало решение вопроса там, где враг наносил главный удар. Успешное решение наступательных задач здесь позволило бы сразу изменить положение на всем советско-германском фронте. Несмотря на значительные потери, главным образом в летних боях, и на то, что гитлеровцы располагали на советско-германском фронте наибольшим за всю войну количеством своих войск, советскому командованию, как указывалось выше, удалось уравновесить силы с противником, а в районе Сталинграда создать группировку для разгрома сосредоточенных здесь вражеских войск.

13 ноября 1942 г. на совместном заседании Политбюро и Ставки по докладу Г. К. Жукова и А. М. Василевского был окончательно утвержден план действий под Сталинградом. В результате наступления была окружена, а затем уничтожена или пленена находившаяся здесь вражеская группировка — 22 дивизии и 160 отдельных частей общей численностью около 330 тыс. человек. Таких «Каннов» мир еще не знал. В битве на Волге враг потерял около 1,5 млн. солдат и офи-

церов — свыше четверти своих войск, действовавших на этом фронте. Развивая успех, советские войска перешли в генеральное наступление по всему фронту. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки Красной Армии и прочно удерживалась до конца войны⁸⁰. Началось массовое изгнание оккупантов, широкое освобождение Советской Родины.

После сражения на Волге противник уже не смог оправиться. Численность его войск падала, уменьшалось количество танков, самолетов и артиллерии. Наступил закат гитлеровской армии. Мошь же Красной Армии, особенно ее техническое оснащение, непрерывно росла. Соотношение сил все больше менялось в пользу Красной Армии.

Соотношение сил на советско-германском фронте (в числителе — действующие войска Красной Армии, в знаменателе — гитлеровские войска)⁸¹

Дата	Люди	Артиллерия и минометы	Танки (машин)	Боевые самолеты
Июнь 1941 г.	2,9 млн.	34 695	1 800 (тяж., средн.)	1 540 (нов. обр.)
	5,5 млн.	47 260	3 712	4 950
Декабрь 1941 г.	4,2 млн.	22 тыс.	1 731 (из них новых 30%)	2 495
	5 млн.	26,8 тыс.	1 500	2 500
Май 1942 г.	5,5 млн.	46 642	4 065	3 164
	6,2 млн.	43 тыс.	3 230	3 400
Ноябрь 1942 г.	6,1 млн.	72,5 тыс.	6 014	3 088
	6,2 млн.	70 тыс.	6 600	3 500
К началу 1944 г.	6,1 млн.	88 900	4 900	8 500
	4,9 млн.	54 000	5 400	3 000
К лету 1944 г.	6 425 тыс.	92 557	7 753	13 428
	4 млн.	48 635	5 250	2 796
Январь 1945 г.	6 млн.	91,4 тыс.	11 тыс.	14,5 тыс.
	3,1 млн.	28,5 тыс.	4 тыс.	2 тыс.

Все это позволило Красной Армии непрерывно увеличивать размах наступательных операций. Особенно он увеличился после Курской битвы, в ходе которой были сильно обескровлены вражеские танковые войска⁸², а советская авиация завоевала господство в воздухе. Гитлеровские танковые войска и авиация — основа наступательной мощи фашистской армии — были сломлены.

В декабре 1943 г. состоялось расширенное заседание членов Политбюро, ГКО и Ставки. Оно было посвящено военно-политическому положению страны. О состоянии советско-германского фронта на сове-

⁸⁰ Попытки гитлеровцев перехватить стратегическую инициативу в конце зимы 1943 г. в районе Харькова, а затем летом — под Курском — не увенчались успехом.

⁸¹ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 251, 252, 294, 313, 343, 361—362, 396—397, 424—425.

⁸² Западногерманский историк В. Герлиц пишет, что в ходе Курской битвы «была сломана шея немецким бронетанковым силам». Генеральный инспектор бронетанковых войск гитлеровской Германии генерал Г. Гудериан указывает, что в результате поражения под Курском «бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и в технике на долгое время были выведены из строя».

шании доложили А. М. Василевский и А. И. Антонов. По проблемам экономики и прежде всего военной промышленности доклад сделал Н. А. Вознесенский. Международное положение, взаимоотношения с союзниками по антигитлеровской коалиции проанализировал И. В. Сталин. Совещание, подытожив итоги войны, наметило дальнейший план ее ведения, направленный прежде всего на быстрое освобождение всей советской земли от гитлеровских захватчиков.

В битве за Днепр, на Правобережье Украины, под Ленинградом и в других сражениях по освобождению советской территории Красная Армия показала, что она в состоянии одна разгромить гитлеровскую Германию⁸³. Осенью 1944 г. почти вся советская территория была очищена от гитлеровских захватчиков. Освобождением советской земли закончился важнейший период Великой Отечественной войны, начало которому было положено победами под Москвой и Сталинградом.

Перед Красной Армией встала задача — освободить народы Европы от гитлеровской тирании, оказать им помощь в восстановлении национальной независимости. Великая освободительная миссия Красной Армии вытекала из природы советского общественного строя, политики партии, направленной на поддержку демократического движения и национального освобождения народов. Газета «Правда» по этому поводу писала: «Красная Армия спасла страну от грозной опасности. Она спасет от опасности гитлеровского порабощения всю Европу»⁸⁴. В июле 1944 г. на совещании Политбюро, ГКО и Ставки были обсуждены вопросы, связанные с новым этапом войны. Всесторонний анализ показал, что Красная Армия способна в кратчайший срок выполнить свою освободительную миссию. К концу 1944 г. она превосходила врага численностью почти в два раза, в артиллерии — в 3, в танках — в 2,5, в самолетах — более чем в 7 раз. Все воины Красной Армии были полны желания освободить народы от фашистского рабства.

На всем советско-германском фронте, от Черного моря до Балтийского, развернулись сражения за освобождение народов Европы. В этих сражениях приняли участие также польские, чехословацкие, югославские, румынские, венгерские, французские части и соединения, сформированные с помощью СССР. Красную Армию активно поддерживали прогрессивные силы движения Сопротивления. Самые напряженные бои происходили на территории Польши, через которую шел наиболее короткий путь в фашистскую Германию. 600 тыс. советских солдат и офицеров пало на польской земле. Свыше 140 тыс. советских воинов отдали свою жизнь за свободу чехословацкого народа. Многие тысячи советских солдат и офицеров пали при освобождении и других народов Европы. Советский Союз и его армия сыграли решающую роль в избавлении народов Австрии, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии от фашистского порабощения. 8 мая 1945 г. фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война, а вместе с ней и Великая Отечественная война в Европе закончилась.

Но война продолжалась в Азии. Японский империализм — союзник гитлеровской Германии, поработив многие страны азиатского континента, вел захватническую войну. Японские империалисты на протяжении всего периода немецко-фашистской агрессии всячески стремились оказать помощь гитлеровцам. Они топили советские суда, пиратски вводили их в свои порты, устраивали бесчисленные провокации на границах СССР. Империалистическая Япония блокировала Тихоокеанский флот СССР, вынуждала Советский Союз держать на Дальнем Восто-

⁸³ Это обстоятельство главным образом и вынудило США и Англию открыть в июне 1944 г. второй фронт — высадить свои войска в Нормандии.

⁸⁴ «Правда», 6.XI.1944.

ке значительные военные силы, которые так нужны были на советско-германском фронте. В течение всей войны с гитлеровской Германией Япония фактически нарушала свои обязательства о нейтралитете. На Дальнем Востоке, по сути дела, существовал фронт, хотя и не действующий.

Все это вынудило Советское правительство в начале апреля 1945 г. денонсировать советско-японский пакт о нейтралитете, а в начале августа начать военные действия против милитаристской Японии. В течение нескольких дней Красная Армия разгромила почти миллионную Квантунскую армию — основную ударную силу сухопутных войск милитаристской Японии, что предопределило ее капитуляцию. Разгром отборных сил милитаристской Японии, освобождение Красной Армией Северо-Восточного Китая, Северной Кореи явились огромной помощью революционным силам Китая, Кореи и других стран Азии. Тем самым Советский Союз выполнил свою освободительную миссию и в Азии.

Победа над империалистической Японией завершила Великую Отечественную и вторую мировую войну. Потерпели поражение наиболее агрессивные империалистические силы — гитлеровская Германия и империалистическая Япония, с помощью которых международная реакция надеялась уничтожить первое в мире социалистическое государство.

Победа в Великой Отечественной войне продемонстрировала всему миру величие и силу страны социализма, мудрость КПСС, ее вдохновляющую и организующую роль. Источниками могущества СССР явились социалистическая экономика, социально-политическое и идейное единство советского общества, социалистический патриотизм, дружба народов. Под руководством Коммунистической партии гигантское военное столкновение социализма с ударными силами империализма закончилось победой нового общественного строя. Эта победа оказала огромное влияние на дальнейший ход общественного развития. От капиталистического мира отпали многие государства Европы и Азии. Образовался лагерь социализма, который стал решающим фактором мирового развития.